

Сибгаева Ф.Р. (КФУ, Казань)

КАЛАМБУР И СПОСОБЫ ЕГО ВОССОЗДАНИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: В данной статье рассматриваются приемы перевода каламбуров: опущение, компенсация и калькирование. Изменения семантической основы каламбура влекут за собой определенные потери, но прием компенсации, один из способов достижения эквивалентности перевода на уровне всего текста.

Ключевые слова: Татарский язык, каламбур, компенсация, трансформация, графическая форма, стилистический прием.

Pun and methods of its reconstruction in the Tatar language

Annotation: In given article receptions of translation of puns are considered: omission, the compensation and tracing. Variations of a semantic basis of a pun entail the certain losses, but reception of the compensation, one of ways of achievement of equivalence of translation at a level of the text.

Key words: Tatar language, pun, the compensation, transformation, graphic form, a stylistic device.

Современная наука о переводе занимается изучением большого ряда теоретических и практических проблем; постоянно расширяются и дополняются существующие концепции, подтверждаются или опровергаются их положения.

Одной из наиболее сложных проблем, с которыми сталкивается переводчик в своей работе, является перевод каламбуров.

Каламбур выполняет важные смысловые и стилистические функции в художественном тексте. Как отмечает А.В. Федоров, переводчик, встречаясь с игрой слов, с каламбурами, должен найти правильное решение для «воссоздания стилистического своеобразия оригинала» [3, с. 217].

В лингвистике до сих пор нет единого понимания сущности каламбура, что отражается и в терминологическом разнообразии. Этот прием еще часто называют «игрой слов», «словесной остротой», «двойным смыслом» и т.д.

Причем содержание этих понятий и их соотношение часто трактуют по-разному.» «

Приступив к каламбурам, мы обнаружили довольно обширную литературу. В нашем списке около 20 названий, но с другой стороны, собственно каламбура посвящена лишь одна работа (А.А. Щербина), а с другой – большинство авторов останавливалось на этой теме в пособиях по переводу, было 2-3 публикации. Нужно отметить особо работы Н.М. Демуровой, Н.И. Галь. Лишь значительный раздел о каламбурах в работе В.С. Виноградова относительно полно трактует вопрос о переводе лексических каламбуров.

Словом каламбур мы обязаны вестфальскому барону Каленбергу, прославившему-

ся при дворе Людовика 15 постоянными двусмысленными, невольными остротами: не владея в достаточной мере языком, он безбожно коверкал французскую речь. Французы жестоко отместили барону, исковеркав его фамилию и завещав в таком виде поколениям. С течением времени из значения слова «каламбур» исчез элемент случайности, и теперь это «стилистический оборот речи или миниатюра определенного автора, основанные на комическом использовании одинакового звучания слов, имеющих разное значение, или сходно звучащих слов или групп слов, либо разных значений одного и того же слова и словосочетания».

Современное значение каламбура как фигуры речи, обладающей определенной стилистической направленностью, нужно подчеркнуть, что «случайными», как исключение, можно бы считать каламбуры, например, в речевой характеристике, но это автор намеренно сделал их случайными, воспроизводя самоцельную игру слов, раскрывающую образ мышления, привычную речь, ту или иную черту персонажа.

Элементом, обеспечивающим каламбуру успех, является непредсказуемость того или иного звена в цепи речи, так называемый эффект неожид-

данности. Появление каждого элемента речевой цепи как бы предопределяется всеми предшествующими элементами и предопределяет все последующие элементы: одновременно или последовательно читатель воспринимает два значения, одно из которых не ожидал.

Кстати, сказанное объясняет особенно ясно, почему авторы так охотно кладут в основу каламбуров фразеологизмы, то есть такие сочетания слов, которые не создаются в момент говорения или писания, а воспроизводятся в готовом виде: читатель знает точно, какой компонент за каким надо ожидать, а это делает особенно острым эффект обмана его ожиданий.

Сущность каламбура заключается в столкновении или, напротив, в неожиданном объединении двух несовместимых значений в одной фонетической (графической) форме.

Основными элементами каламбура являются, с одной стороны, одинаковое или близкое, до омонимии, звучание (в том числе и звуковая форма многозначного слова в его разных значениях), с другой – несоответствие, до антонимии, между двумя значениями слов, компонентов фразеологического единства.

Сущность каламбура заключается в объединении двух несовместимых значений в

определенной фонетической (графической) форме. Каламбур наиболее распространен в юмористических или сатирических контекстах. Его общефилологическое осмысление связано с учетом различных характеристик каламбура, например, с его отношением к народной смеховой культуре, к «карнавализации», а также с проблемой национальных корней словесной шутки.

Исследования убеждают в том, что каламбур исходного языка в тексте возможно сохранить лишь при последовательном соблюдении принципа функционального подхода к переводу художественного текста, при котором переводчик стремится достичь максимально аналогичного воздействия на получателя речи. Подобный подход позволяет сформулировать два важных для переводчика принципа [2, с. 15]:

1 Необходимость соблюдения иерархии элементов, образующих единое целое.

1 Допустимость использования перестановок, т.е. переводческая «аранжировка» элементов внутри текста при соблюдении семантико-стилистической целостности подлинника.

Для реализации указанных принципов на практике большое значение приобретает предпереводческий ана-

лиз текста оригинала. В ходе подобного анализа выявляется семантико-стилистическая и – шире – эстетическая функция каламбура в структуре художественного текста с учетом доминирующей идеи и художественного своеобра- зия подлинника. Подобный анализ может определить це- лесообразность тех или иных видоизменений отдельных формальных и семантических элементов оригинала во имя сохранения целостности тек- ста исходного языка в сово- купности его семантико-сти- листических и эстетических характеристик.

Использование данного под- хода для передачи каламбуров определяет важность приме- нения приема переводческой компенсации, позволяющего использовать все резервы тек- ста оригинала для воссоздания в полном объеме его экспрес- сивно-эстетического потенци- ала. В данном случае компен- сация может быть определена как «замена непередаваемого элемента подлинника элемен- том другого порядка в соот- ветствии с общим идейно-ху- дожественным характером подлинника» [3, с. 58]. Не- смотря на недостаточную те- оретическую разработанность проблемы переводческой ком- пенсации, в практической де- ятельности многие перевод- чики успешно компенсируют

непередаваемые элементы подлинника, оставаясь вер- ными общему замыслу его ав- тора: А. Милн: Ples ring if an rnser is reqird / Plez spnoke if an rnser is not reqid.

Б. Заходер: Прошу нажать если не открывают / Прошу подергать если не открывают.

Н. Валитова: Эгэр ачмасалар, теймэгэ басуыгыз- ны үтенэм / Эгэр ачмасалар, баудан тартуыгызны үтенэм [1, с. 34].

Как мы видим, Б. Заходер отклоняется от оригинала и предлагает свой вариант, ко- торый не уступает в юморе авторскому. Переводчик не переводит тот оборот, который дается ему автором подлинни- ка, а создает свою игру слов, близкую, напоминающую по тем или иным показателям ав- торский каламбур.

При переводе на татарский язык, можно заметить, что такой стилистический прием как каламбур не наблюдает- ся. Н. Валитова содержание текста в переводе передает в некаламбурной форме, т.е. теряется игра слов. Это не- посредственно связано с не- возможностью сохранения формы каламбура. В данном случае мы видим переводче- скую ошибку, связанное с бук- вальной передачей семантики элементов ядра иностранно- го языка, что приводит к на- рушению норм иностранного

языка.

Нередко каламбуры строят на «частях слов», точнее – на осмыслении немотивированно расчлененных, «состыкованных» или измененных слов. Лексическая единица расщепляется (без учета ее морфологической структуры) и «щепки» осмысляются на подобие шарад; или в слово вклиниваются слоги или буквы (также морфологически не мотивированно) с тем, чтобы придать ему новое значение, не лишив первоначального

Рассмотрим подробнее следующий пример:

А. Милн: *Nipy rary bthuthdth thuthda bthuthdy...*

Б. Заходер: Про зря вля бя сдине мраш дня про зря бя бя вля!..

Н. Валитова: *Туа нык он он бэн кыт ли ли мын!..* [1, с. 57].

Здесь мы видим игру слов, построенную на выражении *Happy birthday*. При переводе на русский язык, Б. Заходер принял активное и творческое участие в переводе. Переводчик создает игру слов методом компенсации. Так же Н. Валитова, следуя переводу Б.Заходера, переводит данный стилистический прием, прибегая к методу компенсации. Оба переводчика смогли точно передать смысл текста.

Следует отметить, что лингвист С.А. Циркунова предлагает собственную классифи-

кацию видов компенсации. В своей работе она рассматривает вопрос использования приема компенсации при передаче в переводе игры слов. Согласно ее концепции, каждый вид компенсации можно охарактеризовать типологическим и топографическим параметрами.

В типологическом аспекте компенсация может быть: прямой (когда определенный стилистический прием на языке оригинала передается тем же стилистическим приемом на языке перевода: например, каламбур передается каламбуром) и аналогом (стилистический прием на языке оригинала передается иным стилистическим приемом на языке перевода) [4, с. 34].

В данном примере, согласно классификации С.А. Циркуновой, оба переводчика прибегают к приему прямой компенсации, т. е. каламбур передают на язык перевода каламбуром.

Очень часто в основе каламбура лежит имя собственное, то есть игра слов заключается во взаимодействии номинативного и денотативного аспектов. В принципе, каждое «говорящее» имя можно считать если не выраженным, оформленным каламбуром, то потенциальным каламбуром или заготовкой для него. Более подробно рассмотрим на

примерах.

Такие имена собственные как Heffalump, Eeyore и Woozle Wizzle представляют собой игру слов. В данном случае переводчики создают аналогичную игру слов в языке перевода, прибегая к приему компенсации. Б. Заходер переводит Heffalump, Eeyore и Woozle Wizzle как Слонопотам, Иа-Иа и Бука Бяка, а Н. Валитова же в свою очередь, как Филлепотам, Буха и Иа-Иа. Оба переводчика подвергают имена собственные на-

меренному переосмыслению, в результате которого дают имени игровое толкование.

Таким образом, следует отметить, что при переводе такого стилистического приема как каламбур, переводчики неоднократно прибегают к методу компенсации для достижения адекватности перевода. В целом, если сравнить язык оригинала (английский), с языком перевода, а именно, при переводе на татарский язык, основная информация и смысл текста сохраняется.

Литература и источники:

1. Алан Александр Милн Биография [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B8%D0%BB%D0%BD,_%D0%90%D0%BB%D0%B0%D0%BD_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80

2. Джанумов С.А. Каламбур и его функционирование в двуязычной ситуации: Англо-русские соответствия. – Москва, 1997. – 136 с.

3. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков 5-е изд. – СПб.: Фил. фак-т СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «Филология три»», 2002. – 416 с.

4. Циркунова С.А. Использование приема компенсации при переводе игры слов//Перевод: традиции и современные технологии (Сборник статей) / Под Статья опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух», – М.: Всероссийский центр переводов научно-технической литературы и документации, 2002. – С. 32-41.